

Место для аэродрома Петька выбирал очень долго. Вначале он решил, что самолет может сесть прямо на улицу возле сельсовета. Но потом передумал. Ведь самолет мог зацепиться крылом за дерево или хату.

Не понравился Петьке и пустырь около колхозной клуни. Там валяется много всякого мусора: старые калоши, склянки. К самолету близко не подойдешь — можно порезать ногу.

Тогда Петька пробрался огородами на луг. Места здесь сколько хочешь. И ничто не мешает.

Петька отмерил шагами пять раз по двенадцать в ширину и десять раз по двенадцать в длину. Он отмерил бы и больше, но умеет считать только до двенадцати.

После этого Петька собрал и вынес с аэродрома палки, повырывал кое-где траву, позатапывал коровьи следы. По углам аэродрома он воткнул четыре лозины, чтобы самолету было видно, куда садиться.

Оставалось только засыпать песком небольшую яму да прогнать ворону, которая все время хотела сесть на лугу и могла помешать самолету.

Яму Петька засыпал быстро. Он наносил от речки картузом песка, утрамбовал его ногами, прикрыл сверху травой. Правда, были еще и другие ямы, но Петька решил, что они маленькие и самолету ничего не сделают.

В ворону Петька запустил камнем, который нашел на берегу. Но не попал.

Ворона поднялась, покружила немного над речкою и снова села на аэродром. Петька разозлился, схватил палку, закричал, заулюлюкал и побежал за вороной следом. На этот раз она испугалась и улетела совсем.

Теперь все было готово. Петька сел под кустом лозы и стал ждать.

Самолетом должен прилететь Петькин отец. Маруся рассказывала, что на фронте он был летчиком. Петька верит, что отец

жив. Его ведь не убило. Он всего лишь пропал без вести. А значит, может вернуться...

Сегодня отец должен прилететь обязательно. Вчера Петьке об этом сказала Маруся. Она разбудила его очень рано:

– Вставай. Пойдем.

Петьке вставать не хотелось. Он начал уже было плакать, по вдруг вспомнил, как плакал вечером, когда просил Марусю взять его с собой по колоски, и слез с полка.

Маруся налила ему полную кружку молока, дала кусок хлеба и сказала:

– Молока пей побольше, а хлеба кусай поменьше.

Петька сам это знал, но все равно ему хотелось кусануть сразу полкуса, иначе ведь не наешься. Петька спрятался от Маруси за печкой. Вначале съел хлеб, потом, почти не отрываясь от кружки, выпил молоко. Маруся отыскала его слишком поздно. Она лишь покачала головой:

– Сразу видно, что без матери растет. Неслух.

Матери Петька не знает совсем. Маруся рассказывала, что ее убило, когда фронт уже шел назад. Она с Марусей и Петькой перебежала из хаты в окоп. Пуля попала матери прямо в голову. Марусе обожгло щеку. А Петьке совсем ничего. Он лишь сильно ударился, когда мать падала на землю.

Дед Иван в это время прятался с коровой в березняке. Когда он вернулся, Маруся и Петька сидели возле матери и плакали. Их утешала женщина в военной форме. Она дала Петьке блестящую ложку, а сама перевязывала Марусе рану и тоже плакала.

Маруся все это помнит, потому что она на четыре года старше Петьки. Она даже немного помнит отца. А Петька не видел отца ни разу. Он родился, когда тот уже был на фронте.

– Вот приедет отец, – ругалась дальше Маруся, – я ему все расскажу.

– А когда он приедет? – спросил Петька.

– Завтра. Будешь ты знать...

Петька хотел юркнуть из хаты, побежать к тете Анюте или на поле к деду Ивану и рассказать, что завтра приедет отец.

По колоски ему идти расхотелось.

Но Маруся схватила его за рукав:

– Куда ты?

– За мешками, – соврал Петька.

– Я сама.

Петька вернулся, сел на лавку, достал Марусину книжку, где нарисован самолет. Не «стрекоза», конечно, которая пролетает над их селом каждый день, а настоящий самолет, на котором и прилетит Петькин отец.

И вдруг Петька испугался. Что же он сидит?! Завтра отец прилетает, а у него нет даже аэродрома.

Петька хотел второй раз убежать от Маруси, но было поздно. Она уже несла из сарая мешки.

Собирать колоски вышла вся школа. Бригадир расставил учеников в ряд, показал, куда сносить колоски, и уехал.

Маруся и Петька оказались с самого краю. Колоски они собирали в мешок, который таскали за собой. Наполнялся он медленно. Колоски маленькие, зерна в них почти нет.

Вскоре у Петьки начала болеть спина. Он пожаловался Марусе. Та отправила его посидеть под кустиком.

Петька ушел, примостился в тени, начал выискивать в колосках зерна. Убегать еще раз он побоялся. Вдруг Маруся правда обо всем расскажет отцу.

Петька собирал зерна на ладошке, пробовал жевать, но есть все равно хотелось. Обедать еще рано. Бутылка молока, которую Маруся взяла из дому, закопана в земле. А хлеб она носит с собою. Надо терпеть.

Ладно, решил Петька, сегодня он потерпит, а завтра отец привезет много хлеба и даже сахара.

Петька всего один раз ел настоящий сахар. Его привезла тетя Анюта из Германии. Маруся насыпала Петьке горку на табурет, дала хлеба. Он вначале макал в сахар хлебом, а потом стал слизывать языком. Оказывается, сахар точно такой же, как песок возле речки, только очень сладкий.

Петька после часто просил у Маруси сахара, но она серди-

лась:

– Не выдумывай!

Теперь Петька сахара не просит. Он уже большой и все понимает.

Маруся тоже большая. Она сама топит печь, стирает Петьке и деду Ивану рубашки, носит на базар молоко и даже стрижет Петьку здоровенными черными ножницами.

Вечером Маруся читает Петьке книжки. Там написано, что раньше голоду не было. Только Петька не верит. Так ведь можно все сразу съесть, а на завтра ничего не останется. Еще в книжке написано про День Победы и про салют.

Петька сам помнит День Победы очень хорошо. Они ехали с дедом Иваном по улице на рыжем коне. Возле сельсовета их остановил какой-то дядька, стал деда целовать и сказал, что мы победили. Потом собралось много народу. На сельсовете повесили флаг. Кричали ура. Петька тоже кричал и хлопал в ладоши.

Дома Маруся достала Петьке новый костюм, который ему сшили из отцовских штанов, сама надела вышитую кофту, заплела ленты, и они пошли к тете Анюте. Там Петька ел борщ с мясом и жареную картошку.

Тетя Анюта, как приехала с Германии, хотела забрать Марусю и Петьку к себе. Но Маруся отказалась:

– У вас у самих семья.

Петька тоже не хотел идти к тете. И теперь не хочет. Тетя хорошая, но все равно дома лучше. Живут они хорошо. Дед Иван пасет скот. За это в конце года ему дают картошку. Маруся ходит на работу в колхоз. Петька тоже не гуляет.

Утром он помогает Марусе складывать постель, подметает глиняный пол. Но это не в счет. Главное, Петька ходит по веники. В городе за них платят деньги. По тридцать копеек за штуку.

Как только Маруся вытопит печь, Петька забирает у нее нож и бежит в березняк. Там уже полно ребятишек. Они приходят очень рано, потому что у многих в доме по два, а то и по три ножа. А у Петьки с Марусей всего один.

Тот нож, который есть у деда Ивана, Петька не считает. Дед

плетет корзины и без ножа ему никак нельзя. Весною, когда скот гонят на луг, дед плетет зеленые корзины из лозы. А летом, когда череду на луг не пускают, — белые из сосновых корней. Корзины дед Иван продает. За каждую платят по три рубля. Не то что за веники. Поэтому у деда Петька ножа никогда и не просит.

Вот приедет отец, привезет складной ножик, тогда Петька нарежет веников больше всех. А пока он приносит домой всего по две небольшие охапки.

Связывать веники Петька сам еще не умеет. Ветки лежат в хате до вечера. От них пахнет лесом. Петька гоняется за муравьями, которые приехали на ветках из березняка и теперь расползаются во все стороны. Муравьи маленькие, худые, будто у них тоже голод или война. Петька пробовал один раз накормить муравьев хлебом, но Маруся сказала, что они больше любят сахар.

Ветки свяжет при свете лампы лозовыми прутиками дед Иван. Петька тогда уже будет спать. На следующий день он проснется, посмотрит, сколько получилось веников, и пожалеет срезанные ветки. Спрятались бы они от Петьки куда-нибудь подальше, росли бы до сих пор, а теперь будут ими подметать полы. Но дед говорит, что березам так еще лучше — они скорее растут. Нельзя только срезать верхушки. Петька слушается деда и никогда верхушек не срезает.

Когда отец приедет, все побегут к самолету. И Маруся, и дед Иван, и тетя Аня. Но Петька обгонит их, ведь он ждет на аэродроме. Отец покатает Петьку на самолете самым первым.

Кроме хлеба, сахара и складного ножика отец привезет конфет-подушечек, цветные, карандаши и тетради. Тогда все тетради, которые Маруся делает теперь из газет, достанутся Петьке. Он нарисует в них что захочет: хату, дерево или самолет...

Еще отец привезет велосипед. Точно такой, как стоял у них в сарае. Петька часто подходил к нему, ударял рукой по резиновым колодочкам, и они быстро-быстро крутились. Но потом дед Иван и Маруся отдали велосипед леснику за дрова.

Петька не плакал. Он только попросил лесника покатавать его.

Тот усадил Петьку на раму, приказал крепко держаться, и они поехали. Следом бежали ребяташки. После они спрашивали, страшно или нет. Петька сказал, что страшно.

Самолета не было. Петька сидел неподвижно и смотрел на небо. Вокруг прыгали кузнечики, прошмыгнула ящерица. Но Петька не поднялся, не бросился за ней. Приедет отец – тогда будет можно. Тогда Петька даже слазит на березу, которая растет недалеко от аэродрома, и посмотрит, есть ли там в гнезде сорочьи яйца. А пока нужно ждать по-настоящему.

Когда Петьке захотелось есть, он нарвал щавеля, который рос тут же под кустом, сложил его в пучок и откусил по самые корешки. Во рту стало кисло, но зато можно было долго жевать. Конечно, Петька мог бы сбегать домой. Там на полке есть хлеб, а на жердочке висит целый венок лука. Но трогать его без разрешения Маруси нельзя. Да Петька и не достанет.

Он лучше поиграет в камушки.

Раньше Петька играл с Колей. Но тот умер, и теперь Петьке играть не с кем. Коля был на два года старше. Он умел катать железной кочережкой колесо. Еще он умел делать дудки из ольховой коры и мог два дня ничего не есть.

Когда Коля умер, его мать отдала колесо Петьке. Только Петька катать его не умеет, да и не велит Маруся.

С Колей было хорошо. Они всегда могли найти что поесть. Рвали заячий чеснок, собирали желуди или выкапывали из земли корни лопуха. А теперь плохо...

Наконец Петька услышал гул самолета, закричал, замахал руками, запрыгал. Но когда самолет подлетел поближе, Петька обозвал себя дураком. Это летела «стрекоза». Он даже не поглядел на нее, не попросил, как всегда:

Самолет-самолет, забери меня в полет...

Он стал ждать дальше. Но настоящий самолет все не прилетал и не прилетал. Солнце уже поднялось высоко, уже дед Иван, наверное, пригнал на водопой череду, а у Маруси на поле давно обед.

Петька начал волноваться. Вдруг у самолета не завелся мотор

и отец прилетит только завтра. Тогда придется ждать еще целую ночь. Но ведь Маруся сказала...

Петька снова пожевал щавеля, сходил к речке, но не искупался, а только посмотрел, как ребяташки ловят корзиною вьюнов. Потом вернулся назад и прождал отца почти до самого вечера. Чтоб не было скучно, Петька то играл в камушки, то свистел, то учился стоять на голове, как ему когда-то показывал Коля.

И вдруг Петька вскочил и сколько было силы побежал домой. Как это он раньше не додумался?! Как он не додумался?! Ведь отец мог приехать поездом. Поездом даже лучше. Дед Иван рассказывал, как хорошо ездить на поезде. Ох, и дурак же Петька! Отец, наверное, давно уже дома, а он сидит на лугу и ест кислый щавель.

Петька сильнее заработал локтями. Сейчас он прибежит домой. Отец даст ему хлеба, конфет. А потом они будут кататься на велосипеде или пойдут на рыбалку. Отец вырежет Петьке дудку. Он поиграет на ней немного за себя и немного за Колю.

Петька успокоился. Он даже поднял с земли зеленое стеклышко. Стал рассматривать сквозь него хаты. А чего спешить? Отец ведь дома и никуда больше не уедет.

— Как дела, Петрович? — окликнул вдруг Петьку дядя Шура.

— Хорошо, — ответил Петька и остановился.

Дядя Шура сапожник. Он все время сидит на крыльце и шьет сапоги. Все у дяди Шуры интересное: и молоток, и нож, и деревянные гвоздики. Да и сам он интересный. Всего чуть-чуть выше Петьки, потому что у него нет обеих ног.

Петька часто приходил к дяде Шуру. Он дает ему подержать дратву или молоток.

Дядя Шура все знает. И почему самолеты летают, и почему у танка нет колес, и даже почему у пушки дуло длинное, а у автомата коротенькое.

— Петрович, — говорит дядя Шура, — хочешь пилотку?

— Хочу, — отвечает Петька. — А вам не жалко?

— Не жалко. Вот только звездочки нет.

— Ничего, — успокаивает его Петька. — Сегодня приедет отец

и привезет звездочек каких хочешь.

– Откуда ты знаешь? – спрашивает дядя Шура.

– Как откуда? – удивляется Петька. – Маруся сказала.

– А я и не знал. – Дядя Шура забивает в сапог гвоздики, курит, наконец снимает с головы пилотку и отдает Петьке: – Не потеряй, Петрович.

– Нет, – отвечает Петька и бежит домой.

Но дома никого не оказалось. На двери висел замок. Петька стал заглядывать в окна. Ничего не видно. В стеклах отражается только небо да верба, которая растет на другой стороне улицы. Петька посмотрел в сарае, сбегал на огород – отца нигде не было. Тогда он сел на лавочку и стал думать.

Мимо хаты проехал на телеге бригадир. Петька поздоровался. Бригадир ответил. И тут Петьке пришло в голову, что от станции отец может приехать и на телеге. Петька сам ездил на телеге, запряженной старым волом Савостеем, подгонял его лозиной.

Теперь Петька знал точно: отец едет от станции на телеге, потому и задерживается. А может, он заехал к тете Анюте и спрашивает у нее о Петьке. Домой отец приедет вечером, когда вернутся с работы Маруся и дед Иван. Хитрый у Петьки отец. Только они сядут ужинать, а он в хату:

– Здравствуйте!

Что тут начнется! Придет тетя Анюта, Колина мать, приедет на тележке дядя Шура. Дед Иван достанет гармошку, которая лежит у них в сундуке. Маруся тоже развеселится. А Петька расскажет отцу, как он ждал его все это время и как строил аэродром.

Но отца не было и у тети Анюты. Она шила на швейной машинке и даже не заметила, как Петька вошел в хату. Он не стал ей ничего говорить, а только посмотрел, как она крутит рукой маленькое колесо, и выбежал из хаты.

Плакать Петьке не хотелось. Ведь он знал, что отец все равно сегодня приедет. Может, у него просто сломалась по дороге телега. Сейчас Петька пойдет и встретит его.

Куда надо идти, Петька не знал. Но он не растерялся, пошел

прямо по улице. Со всеми здоровался, глядел в стеклышко. Вскоре хаты кончились, началось поле. Петька увидел вдалеке дорогу. Осторожно ступая босыми ногами по стерне, он добрался до нее. В последний раз оглянулся на село и пошел дальше.

Уже начало темнеть. Кусались комары. Здоровенный жук-бомбовоз ударился Петьке в лоб и упал на землю. Где-то далеко на станции закричал паровоз:

– Ту-у-у...

Петька зашагал веселей. Чтоб не было страшно, он перестал оглядываться по сторонам. Смотрел на дорогу и все шагал и шагал...